

ПЕРЕДАЧА МЕТАФОР ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕСНЕ

Филологическая наука, наравне с психологией, философией и другими гуманитарными областями познания, на рубеже XIX–XX веков открыла для себя новый объект научного интереса – художественное творчество. Метафора – это основа образной системы художественного текста и способ создания поэтической картины мира. Она служит для отображения объективной реальности и имеет множество функций.

Метафора – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс явлений, предметов и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении [1, с. 104].

Основной целью исследования является выявление функционально-прагматического потенциала метафоры во французской песне. Метафора обладает разнообразием различных функций: номинативная, информативная, мнемоническая, стилеобразующая, текстообразующая, жанрообразующая, эвристическая, этическая и т.д.

В качестве рабочей классификации для анализа перевода стилистических тропов и фигур в работе будет использована классификация трансформаций, предложенная А. Д. Швейцером, который предлагает делить трансформации на четыре группы в зависимости от уровня (референциального, прагматического и т.д.) их реализации [2, с. 123]. Согласно данной классификации, на одном уровне могут осуществляться трансформации разных типов (лексические, грамматические и др.).

1. Трансформации на компонентном уровне семантической валентности подразумевают применение различного рода замен. Например, замена морфологических средств лексическими, другими морфологическими, синтаксическими или фразеологическими и прочие.

2. Трансформации на прагматическом уровне заключаются в следующих приемах: переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств прочими, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, а также интерпретирующий, поясняющий перевод.

3. Трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне, – это конкретизация (или гипонимическая трансформация), генерализация (гиперонимическая трансформация), замена реалий (интергипонимическая трансформация), а также перевод с помощью реметафоризации (синекдохическая трансформация), метонимической трансформации, реметафоризации (замены одной метафоры другой),

деметафоризации (замены метафоры ее антиподом – неметафорой). Сюда же относится та или иная комбинация названных трансформаций и комплексные трансформации (например, конверсивные).

4. Трансформации на стилистическом уровне – компрессия и расширение.

В качестве объекта анализа выступает текст франкоязычной композиции “Dernière danse”. Автором текста русскоязычного варианта этой композиции является Даниэла Устинова, исполнительница, кавер-певица. В песне говорится о чувствах потерянных людей, которые сталкиваются с трудными обстоятельствами в жизни и нигде не находят поддержки. Так как объектом анализа является одна песня, то мы будем комментировать перевод не только метафор, но и другой эмоционально окрашенной лексики.

Первые строки оригинала звучат так:

Oh ma douce souffrance / Pourquoi s'acharner? Tu recommences / Je ne suis qu'un être sans importance / Sans lui, je suis un peu parlo / Je déambule seule dans le métro.

Авторский перевод звучит следующим образом:

‘О, мое страданье, / Скажи, к чему мои терзанья? / Я как ничтожное создание, / Как параноик без него / Брожу на станции метро’.

В русскоязычном переводе мы можем наблюдать пример трансформации на прагматическом уровне: Переводчик решил передать *Pourquoi s'acharner? Tu recommences* не дословно (‘Зачем упорствовать? Ты начинаешь снова’), а полностью трансформировав структуру предложения: ‘Скажи, к чему мои терзанья?’.

В содержании всей песни прослеживается сложное эмоциональное состояние автора, чувство трагизма и потерянной значимости. Так, следующий фрагмент переводится так:

Je ne suis qu'un être sans importance – ‘Я как ничтожное создание’.

При этом в русскоязычном варианте переводчиком применяется трансформация на референциальном уровне: реметафоризация. Если перевести данную метафору дословно, то мы получаем: ‘Я всего лишь существо без значимости’. Даниэла Устинова передает ее в русскоязычной версии следующим образом: ‘Я как ничтожное создание’. Структура русскоязычной фразы становится более привычной для русскоговорящего слушателя, что помогает лучше понять прагматический смысл метафоры.

Далее мы будем анализировать перевод припева композиции. Он начинается со следующих строк:

Je remue le ciel, le jour, la nuit / Je danse avec le vent, la pluie.

Даниэла Устинова предлагает такой перевод: ‘Содрогнутся небеса / И за дождем придут ветра’. В первой строке переводчик для передачи трагизма ситуации использовала трансформацию на референциальном уровне (реметафоризацию), убрав при этом личное местоимение *je* и не

используя дословный перевод глагола *remuer* ('сдвигать, передвигать'), заменив дословный перевод контекстуальным синонимом – *содрогаться*.

Во второй строке автор перевода, вероятно, для благозвучия изменяет структуру предложения: если в оригинальном тексте повествование ведется от первого лица *je*, то в переводе на русский язык используется нарративный дискурс. Таким образом, автор перевода применил метод переводческой компенсации при переводе данной строки.

Примером гипонимической трансформации в русскоязычном переводе могут послужить следующие фразы:

Un peu d'amour, un brin de miel / Et je danse, danse, danse, danse, danse, danse, danse –

'Немного меда и любви, / Меня в танце, в танце закружи'.

Первая строка переведена практически дословно, допущено лишь опущение слова *un brin* при переводе на русский язык, однако вторая строчка предстает примером конкретизации, или гипонимической трансформации. В данном случае Даниэла Устинова решила не переводить строку дословно, как 'Я танцую, танцую, танцую, танцую, танцую', а добавила в русскоязычный вариант выражение «закружить в танце»: 'Меня в танце, в танце закружи'.

Наглядным примером трансформации на прагматическом уровне, а именно пояснения, будут являться первые строки второго куплета. В оригинале текста они звучат так: *Que d'espérance / Sur ce chemin en ton absence*.

Данные строки невозможно перевести на русский язык дословно так, чтобы не были утеряны структура и смысл предложения, поэтому Даниэла Устинова воспользовалась приемом пояснения и предложила следующий перевод: 'В надежде счастье, / В ее отсутствии – проклятье'. Такой вариант перевода является прагматически верным, так как автор сохраняет эмоциональный фон исходного варианта.

Последние строчки второго куплета в оригинале звучат трагично и в то же время очень красноречиво:

J'ai beau trimer / Sans toi ma vie n'est qu'un décor qui brille, vide de sens.

Дословный перевод звучит следующим образом: 'Я напрасно тружусь / Без тебя моя жизнь всего лишь блестящий декор без смысла'. Автор перевода использовала лексическое свертывание и интерпретирующий перевод с целью сохранения смысла высказывания и рифмы: 'И как не велико старанье, / Но бессмысленно существование'.

Для достижения адекватного перевода французской песни применялись такие трансформации, как реметафоризация, трансформации на компонентном уровне семантической валентности, опущение, расширение и интерпретирующий перевод. Выбор адекватного варианта перевода образных средств нередко определяется

не только различиями в социально-культурном фоне, но и расхождениями в образной перспективе слова.

Таким образом, мы выяснили, что метафора представляет огромный интерес для изучения, так как до настоящего времени нет однозначного определения данного явления. Выбор переводческих решений зависит в каждом конкретном случае от контекста употребления образной лексики. Переводчик может сохранять или не сохранять образность при переводе, используя дословный перевод, ища соответствия в языке перевода, создавая новые образные элементы, а также применяя различные переводческие трансформации.

Список цитированных источников

1. Широкова, И. А. Образ автора в художественном произведении: отражение отражаемого / И. А. Широкова. – Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2014. – № 23 (352). – Вып. 92. – С. 103–106.
2. Швейцер, А. Д. Теория перевода / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 216 с.